

— Не надо, — сказал Гу Чанъань. — Сейчас пройдёт, честно. Давай наверх.

— Ой, что это такое! — Учитель Ху, предвкушая возвращение семечек и чипсов, открыл дверь и увидел Гу Чанъаня, беспомощно повисшего на Линь Го, будто его изрядно потрепали.

— Пустяки, — отмахнулся Гу Чанъань.

— Какие пустяки! Чего тебе ещё надо? — воскликнул Ху Юй.

— Встретил придурка, подрался немного, — Гу Чанъань опустил на стул.

Линь Го задрал ему толстовку. — Дай посмотреть, куда попал.

Явных синяков не было видно, поэтому Линь Го принялся осторожно прощупывать рёбра и живот, определяя по реакции Гу Чанъаня, где болит.

Он жалостливо успокаивал его:

— Здесь? Помассирую. Всё ещё сильно болит? Подую, подую — и пройдёт...

Изначально Гу Чанъань лишь слегка побаливал, а про боль при дыхании сказал, чтобы Линь Го его пожалел. Но от этих прикосновений он тихо вздохнул: тело скоро перестанет болеть, зато заболит кое-что другое...

— Уже легче, — сказал он. — Поедем домой на такси.

— Ты в таком состоянии — куда домой? Ночуй здесь, — предложил Ху Юй.

Линь Го тоже кивнул. — Остаюсь сегодня.

Пока Линь Го поправлял ему одежду, Гу Чанъань многозначительно подмигнул Ху Юю. — Дома мазь есть, намажусь — завтра как новенький.

Ху Юй наконец сообразил и поддакнул:

— А, точно! Дома лучше мазаться, быстрее заживёт!

Линь Го нахмурился. — Ты уверен? Может, я в аптеку схожу, куплю, а ты не двигайся?

— Не надо, не стоит, — Гу Чанъань поднялся, опираясь на стол. — Дома есть, зачем тратиться? Пойдём домой.

Ху Юй закивал. — Да-да, не транжирь деньги. Линь Го, веди его домой, там кровать мягче, а тут на этой кости всю ночь промучаешься!

Линь Го, поддерживая Гу Чанъаня, неодобрительно кивнул. — Ладно, мы пошли.

— Идите, идите, — Ху Юй кивал, едва не выталкивая их за дверь.

Несмотря на упорство Гу Чанъаня, Линь Го всё же не стал тащить его в такси и повёл домой пешком.

По пути Линь Го не умолкал, читая нотацию Гу Чанъаню, который наполовину висел на нём.

— И зачем ты с ним связался? От таких идиотов надо просто держаться подальше. Ну ты

даёшь...

— Да он мне ничего не сделал бы, максимум — нахамил бы. Ну и пусть хамит, я от этого не умру. А ты полез драться. Собака укусила — ты что, в ответ кусать будешь?

— Ты много таких видел... Каких именно? Знаток, блин. Стой, как ты вообще с Сунь Лучэнем столкнулся?

Линь Го остановился. — Погоди. Ты с ним раньше встречался? Кто тебе сказал?

Гу Чанъань, чувствуя неловкость, повысил голос. — Никто не говорил! Я ещё в столовой всё понял! И знаешь, это не я виноват! Это он сам лезет! Я вышел семечек купить, а он ко мне пристал с дурацкими разговорами! Ну и как я должен был реагировать, а?

Линь Го прищурился. — Ври, ври дальше.

— Правда! Я правду говорю! — Гу Чанъань округлил глаза, изображая невинность. — Ты что, мне не веришь?

— Если поверю, это будет чудо. Говори правду, — потребовал Линь Го.

Гу Чанъань сглотнул. — Я же обещал никому не рассказывать. Это вопрос принципа. Если скажу, ты ответишь на один вопрос?

— Ладно, валяй, — Линь Го усмехнулся.

Гу Чанъань сдал Лу Мэнбая.

— Что он с тобой тогда в уборной сделал? — спросил он.

Линь Го потер нос. — Ничего. Просто сказал, чтобы я не мозолил глаза.

— Ударил тебя? — не отставал Гу Чанъань.

— Нет.

— Точно ничего не было?

Линь Го покосился на него. — А тебе обязательно, чтобы что-то было?

— Нет, нет... — Гу Чанъань замотал головой.

— Ладно, пошли быстрее, холодно, — Линь Го потянул его за руку.

Но ведь ты тогда плакал...

Линь Го порылся в аптечке и достал пузырёк с маслом. — Это поможет?

Гу Чанъань разлёгся на диване. — Вроде да.

— Фу, запах какой, — Линь Го, намазывая ему спину, поморщился. — Если ещё раз подерёшься, будешь спать на полу. Даже на диван не пушу.

Гу Чанъань что-то промычал в ответ: я же не буду драться, если никто тебя не тронет...

— Где ещё не намазал? — спросил Линь Го. — Спереди сам.

Он потряс рукой и направился мыть её, но Гу Чанъань ухватил его за полу. — Не-е-ет, малыш, намажь мне сам.

— Ты же сам можешь, — сказал Линь Го.

— Не хочу-у, — Гу Чанъань закапризничал. — Только ты мне помажешь! Иначе я буду плакать, скандалить и на верёвке висеть!

Линь Го скривился. — Заткнись. Садись.

— Не снимай, — увидев, как Гу Чанъань тянется к телефону, Линь Го бросил на него взгляд.

— Не буду, — покорно сказал Гу Чанъань, но тут же выключил звук и сделал кадр.

@Сладкий малыш Линя: Хи-хи. [фото]

Линь Го шлёпнул его по животу. — Всё, дай высохнуть. На подушки не намажь.

— Я в таком состоянии, а ты о подушках беспокоишься? — Гу Чанъань, только что сиявший, тут же надулся.

— А о чём ещё? — Линь Го даже не взглянул на него, повернувшись к раковине.

Гу Чанъань поплёлся за ним, силясь говорить томно. — Некоторые мужчины вот такие... Пока не добьются — холят и лелеют, грубого слова не скажут. А добьются — ни тебе ласки, ни нежности. Только если в настроении будут. Я раненый, а он: «Не испачкай подушки». Какая любовь? Одна ложь да сладкие речи...

Линь Го зажал ему рот, не сдерживая смеха. — Кто кого добивался? Не зазнавайся.

Гу Чанъань обнял его. — Я тебя добивался! Мой малыш такой неприступный, если бы не моё упорство, никогда бы не сдался.

— Отойди, не вымажь мне одежду, — Линь Го одной ладонью прикрыл губы Гу Чанъаня, метившего его поцеловать, а другой ловко вывернулся из-под его руки, подхватил телефон и плюхнулся на диван.

— Уже высохло, — Гу Чанъань схватил его руку и прижал к своему животу. — Потрогай.

— Высохло — значит, пора за дело, — Линь Го отнял руку.

— А какое дело, ты и сам знаешь? — с надеждой спросил Гу Чанъань.

Линь Го покосился на него.

— Господин, сегодня ночью я буду усердно служить вам, — подмигнул Гу Чанъань.

Его пальцы нашли бока Линь Го, и тот, хохоча, попытался отбиться.

Когда силы Линь Го иссякли, Гу Чанъань подхватил его, шлёпнул по мягкому месту и проворчал:

— Молодёжь, наивная...

□@Ленивый на ники: У сладкого молочного сахарка такие длинные ресницы!□

□@Мама оптовика конфет: Поезд семейства Гу уже отправился — тугу-ту!□

□@Продолжайте сыпать сахар: Ананасик! Выходи, пора пофантазировать!□

□@Ежедневная тонна сахара: Эй, наверху, я тебя уже упомянул. Не благодари. @Курица с ананасом и колой□

□@Курица с ананасом и колой: Только что выложил три главы, сегодня больше не могу [рыдаю]□

□@Обновился ли Ананасик сегодня?: [Мужчина, можешь не иметь ни машины, ни дома, но обязан быть сексуальным.jpg]□

□@Твитнул ли молочный сахарок сегодня?: Кто позволил тебе останавливаться? Продолжай!
@Курица с ананасом и колой□

□@Истинный фанат в нирване: Мог бы и поприличнее с автором разговаривать. Он что, твой слуга?□

□@Ананас — это любовь: Автор же ничего не сказал, а ты уже распрыгался. Не выдумывай.□

□@Смотрю в небо: Автор же на ваших донатах сидит, как он вас обидеть посмеет?□

□@Чай да газеты — предел мечтаний: Что за хрень ты несёшь?□

□@Почему я вечно перерабатываю: Простые зрители дрожат от страха.□

<http://bllate.org/book/16270/1464393>